

— Тетушка Ван, у каждого своя судьба, случаются и беды, и радости. Разве можно винить во всём богов?

Су Фанму слегка улыбнулась. На её юном лице, однако, трудно было отыскать ту беззаботность и живость, что свойственны девушкам её возраста. Она уверенно продолжила:

— Тетушка Ван, я сейчас же напишу письмо. Будьте добры, попросите кого-нибудь передать его барышне Гуань. Думаю, прочитав его, она не станет увеличивать объем заказа.

— Ох, Фанму, ты так уверена, что она согласится? — обеспокоенно спросила тетушка Ван.

— Получится или нет — узнаем, когда попробуем.

Сказав это, Су Фанму расстелила бумагу и принялась быстро писать. Её ровный почерк выдавал решительный характер. Тетушка Ван не была грамотной, поэтому, как только Су Фанму закончила, запечатала конверт клеем и поспешила передать его посыльному.

Су Фанму поднялась и распахнула окно. Полуденное солнце залило их с сестрой домик. Проверяя запасы цветочного сырья в погребе, она невольно нахмурилась: лепестки для румян Золотой цветок закончились. Похоже, нужно успеть собрать цветы до заката, иначе не уложиться в срок. Размышляя об этом, она достала большую бамбуковую корзину, поставила её на стол, а затем отправилась на кухню подогреть похлебку для Су Инэ. Ужин сегодня будет скромным.

Цишань

— Октябрьский огонь, плавление восьми лучей, чистая лунная душа, дыхание в пещере Ян.

На вершине горы Цишань бушевало пламя Огня Ли. Лингуан снова приняла человеческий облик и, призвав Призрачного Феникса, вступила в бой.

Чжуйань, казалось, вошел в раж. Неизвестно, какое колдовство он применил, но все огненные шары, выпущенные Лингуан, он отражал один за другим, насмехаясь:

— И это всё? Божественный владыка, вы не сражались тысячу лет, неужели ваши кости совсем заржавели?

Лингуан, стоя на спине Призрачного Феникса, сложила пальцы в заклинательном жесте и зашептала слова молитвы. Феникс расправил шестичжанные крылья и, неся на себе Лингуан, закружился над вершиной Цишаня. Чжуйань не понимал, что она задумала, и принял оборонительную стойку. Огромные крылья Феникса, встретившись с морем огня, закрыли небо и солнце. В одно мгновение стало невозможно отличить, где пламя, а где птица, и показалось, будто день сменился ночью, а солнце и луна погасли.

— Прошли уже сутки, Чжимин, — в пятьдесят седьмой раз напомнил Цзяньбин.

Божественный владыка Чёрная Черепаха Чжимин, обитающий в Бэймине, в последнее время совсем заскучал и пригласил божественного владыку Белого Тигра Цзяньбин сыграть в шахматы у себя на Алтаре Бэймина. На дне океана Бэймин царила вечная тишина и мрак, ведь солнечный свет не проникал на глубину в десятки тысяч чжанов. Лишь тусклый зеленоватый свет свечи на шахматном столе позволял видеть происходящее, отчего битва черных и белых фигур казалась еще более зловещей и непредсказуемой.

Утонченный Чжимин с распущенными черными волосами, облаченный в черное одеяние с широкими рукавами, нахмурившись, держал в пальцах черную фигуру, раздумывая, куда её поставить. В тридцатый раз проанализировав ситуацию, он наконец сделал ход и произнес своим невероятно мягким и неторопливым голосом:

— Гм, здесь эта фигура будет смотреться лучше всего. Цзяньбин, не торопись, к чему спешить? У нас с тобой бессмертные тела, мы не стареем и не умираем, зачем цепляться за мгновения...

Сказав это, он поднял голову, глядя в сторону неба, которого всё равно не видел, и добавил:

— Эй? Там, на Цишане у Лингуан, кажется, началась драка?

Цзяньбин проследила за его взглядом в сторону толщи океанских вод и беспомощно покачала головой. Она искренне восхищалась скоростью реакции Чжимина. С тех пор как Чжунь начал бесчинствовать на Цишане и Лингуан призвала Феникса, прошло уже несколько дней. Она и божественный владыка Лазурный Дракон Мэнчжан, находившийся далеко во Дворце Дракона Восточного моря, давно знали об этом, а Чжимин, оказывается, только что узнал. Похоже, он даже не в курсе причин, поэтому Цзяньбин из вежливости подсказала:

— Да, это Чжунь пришел мстить.

Сказав это, она сделала ход.

— Чжунь? — Чжимин попытался вспомнить. — О... припоминаю. Эй, разве его не заточила Лингуан под горой Сяоцы тысячу лет назад?

— Видимо, печать была разрушена, — Цзяньбин привычно дождалась, пока Чжимин обдумает ход еще пару десятков раз, и взяла чашку чая, заботливо приготовленную на столике рядом, медленно сдувая пар.

— Ох... — вздохнул Чжимин. — Сражения, убийства, к чему всё это?

Цзяньбин отпила чаю и перевела тему:

— Хороший чай.

— Цзяньбин... — Чжимин мягко подался вперед. — Ты не хочешь навестить Лингуан?

— Не помрет, — вспомнив раздражающее лицо Лингуан, Цзяньбин тут же отогнала эту мысль и снова сосредоточилась на игре.

Цишань

— Призрачный Феникс божественного владыки Лингуан действительно так величествен, как о нем говорят. Но есть ли какой-то глубокий смысл в том, что вы просто летаете кругами? — усмехнулся Чжунянь.

— Я просто жду подарок от господина Чжуняня, — кокетливо улыбнулась Лингуан, поглаживая огненные перья Феникса под собой.

— О? Ждете меня? — Чжунянь закатил глаза. — Раз уж владыка всё знает, я не буду церемониться. Надеюсь, вы достойно примете этот дар!

Медно-красная цепь, обвивавшая его запястья, изогнулась под странным углом. Лингуан вздрогнула, свернула атаку и стала ждать, пока Чжунянь начнет заклинание.

— Выше трех миров, в бескрайних просторах Дало. Без цвета и формы, облака вздымаются горами. Пройдя через мой предел, вы войдете в Нефритовые чертоги. Я — царь над миром, повелитель демонов!

Раздался оглушительный грохот, сотрясший землю. В тот же миг поднялся неистовый ветер, горы задрожали. Маленькие бессмертные отроки в ужасе разбежались по внутренним покоям, не смея даже выглянуть наружу, и в страхе молились, чтобы их владычица, сражающаяся в одиночку на спине феникса, осталась жива.

— Ха-ха-ха-ха! Господин, это всё, на что вы способны? Неужели вы думали, что, просидев тысячу лет в заточении, сможете одолеть меня с помощью пустякового заклинания Чжуинь? Ха, просто бред!

Лингуан, управляя Фениксом, поливала землю огнем Ли, пытаясь сжечь призванных Чжунянем зверей-демонов. Везде, где проходил огонь, пламя разгоралось еще сильнее. Шестичжанные крылья Феникса создавали ураган, сметающий орды зверей. Ветер раздувал пламя, а пламя усиливало ветер — на какое-то время Чжунянь не мог ей противостоять.

— Тогда будет по-вашему, — глухо произнес Чжунянь.

В тот момент, когда Лингуан приземлилась на горный утес, с невероятной скоростью к ней подлетел сгусток зловещего синего пламени. Лингуан не успела среагировать и краем глаза заметила, как огонь опалил подол её одежды.

— М-м-м... какой аромат, какой чудесный аромат...

Лингуан присмотрелась: за спиной Чжуняня возник девятихвостый дух-зверь, ослепительно белый, с узкими глазами, отливающими золотом. Тот сгусток был лисьим огнем!

— Девятихвостая лиса?! — изумилась Лингуан. Хотя сама по себе лиса не была ей соперницей, но как девятихвостая лиса из страны Цинцю оказалась на Цишане, да еще и прислуживает жестокому Чжуняню? Не успела она об этом подумать, как вдалеке раздался грохот! Звук, похожий на удар огромного барабана, разнес горную скалу в пыль. Следом обрушился ливень с ураганным ветром. Лингуан нахмурилась, вглядываясь в пелену дождя, но ничего не было видно. Слышался лишь топот копыт и непрерывный гул барабанов — казалось, к ним приближается целая армия демонов. Вскоре небо озарилось сиянием, подобным свету солнца и луны!

Вскоре дождь, пропитанный демонической силой, полностью залил море огня. Огонь Ли Лингуан отличался от обычного пламени, его нельзя было потушить ничем, кроме воды Кань. Стало ясно, что этот дождь не просто несет в себе мощную демоническую энергию, но и смешан с водой Кань, а в сочетании с этим солнечным и лунным сиянием...

Неужели это Куйню с горы Любо в Восточном море?

— Чем только занимается этот Мэнчжан! — мысленно выругалась Лингуан, не переставая, впрочем, сражаться. Она выпустила несколько перьев Призрачного Феникса, острых, как клинки, и поспешила направить Феникса к Террасе Встречи Феникса. Но из-за проливного дождя видимость упала, и она, не удержавшись, получила удар медно-красной цепью Чжуняня. Её фигура качнулась, а поток воздуха от приближающейся орды зверей едва не сбросил её вниз. В пелене дождя ничего нельзя было разобрать, слышался лишь рев быка, усиленный в десятки раз!

Рев быка... В этих божественных краях не могло быть обычных быков. Неужели это Фэй, змей с бычьей головой и одним глазом, обитающий на горе Тайшань? Поняв это, Лингуан не решилась медлить и бросилась прочь.

Едва опустившись на Террасу Встречи Феникса, Лингуан наспех осмотрела раны. Глядя на бесчинствующего Чжуняня и вызванных им чудовищ, она криво усмехнулась:

— Посмотрите-ка, сколько друзей собралось. Господин, о господин, тысяча лет под горой Сяоцы, видимо, не были для вас такими уж одинокими...

Чжунянь ответил улыбкой с неясным выражением:

— И то верно.

Едва он договорил, как на вершину Цишаня обрушился ливень. Рев быка, грохот барабанов, плач младенцев и вой обезьян грозили обрушить всю гору. В дождевой мгле девять хвостов лисы сеяли разрушение, медно-красные цепи метались повсюду. Звери-демоны, не в силах сдержать ярость, устремились к Храму Цишань. Буря, полная жажды убийства, окутала весь храм. Один смелый и преданный отрок тихо призвал облако, надеясь пробраться к Пещерной обители Сяньчи за подмогой, но внезапно из густых туч ударил красный луч. Отрок присмотрелся и похолодел: луч исходил из единственного глаза! В ту же секунду из облаков молнией вылетела белая хвостатая тень, схватила отрока и утащила вглубь туч — всё произошло в одно мгновение! Отроки, прятавшиеся во внутренних покоях, побледнели, переглядываясь друг с другом, — больше никто не осмеливался пошевелиться.

Вот это размах! Лингуан помрачнела. Редко можно было увидеть её такой серьезной. Она медленно закрыла глаза, приняла форму феникса и молнией взмыла в небо. Резко развернувшись, она взмахом огромных крыльев создала ураган, отбросив ряды демонических зверей, а затем, превратив перья в лезвия, бросилась на девятихвостую лису.

Раздалось несколько звуков — хвосты лисы были отсечены, и кровь мгновенно пропитала белую шерсть. Лишив врага источника лисьего огня, Лингуан, сделав несколько виражей, чудом увернулась от цепей Чжуняня. Она развернулась, чтобы выпустить огненные шары, но увидела, что огонь Ли больше не имеет прежней силы. Ей пришлось сражаться в ближнем бою. Стиснув зубы, Лингуан ворвалась в стаю Куйню, кружась и нанося удары, пока большая часть зверей не оказалась неспособна продолжать бой.

Победа ценой огромных потерь. К этому моменту Лингуан была тяжело ранена. Она с трудом создала три урагана, надеясь перевести дух, но внезапно медно-красная цепь прорезала воздух, обхватила её израненное правое крыло и дернула. Мир перевернулся, свет померк, перед глазами всё замелькало. С глухим стуком Чжунянь швырнул её о скалы. Какой бы высокой ни была её сила, Лингуан не могла выдержать такого разрушительного удара, будучи уже тяжело раненой. Золотая корона разбилась, перья феникса окрасились кровью. Полный печали и отчаяния крик феникса пронзил дождевую пелену и эхом разнесся по небесам.

Деревня Аньнин

— Фанму, ох, Фанму! — Тетушка Ван, сияя от радости, вошла в дом Су Фанму и, схватив девушку за руки, не могла перестать улыбаться.

— Тетушка Ван, что случилось? Почему вы так довольны? — Су Фанму отложила работу. Краска для бровей Лазурная птица уже была отправлена в погреб, пора было собираться за цветами.

— Фанму, ты такая умная! Барышня Гуань действительно согласилась! — Тетушка Ван, смеясь, опустилась на стул, который подставила ей Су Фанму, и поспешно спросила: — Фанму, что же ты такое написала в письме? Расскажи скорее! Ох, твои слова оказались даже действеннее,

чем советы бессмертных.

Су Фанму улыбнулась:

— На самом деле ничего особенного. Я просто написала барышне Гуань, что готова заменить Лазурную птицу на две коробочки румян Чжунцзян. Как бы популярна ни была Лазурная птица, она не сравнится по ценности с Чжунцзян. К тому же Лазурную птицу пока принимают только знатные дамы в городе Ло и столице, а примут ли её в городе Фаньчэн — еще вопрос. Подарить её — значит рискнуть остаться непонятой. А Чжунцзян — роскошь, почитаемая по всей стране, даже наложницы во дворце с трудом могут достать хотя бы коробочку. Поэтому подарок в виде Чжунцзян — это беспроегрышный вариант, подчеркивающий вкус и статус. Барышня Гуань непременно откажется от идеи с Лазурной птицей.

— Ох, но ведь румяна Чжунцзян — это такая сложная вещь, — тетушка Ван была озадачена. Неужели этой девчонке проще сделать Чжунцзян?

Су Фанму слегка улыбнулась, поднялась, взяла с кровати шкатулку и открыла её перед тетушкой Ван:

— Тетушка Ван, вы в прошлый раз говорили, что ваша племянница, сестра Цюэр, через три месяца выходит замуж за ученого из города. Я сделала две коробочки Чжунцзян, чтобы подарить ей на свадьбу.

Тетушка Ван дрожащими руками взяла из шкатулки маленькую оранжевую фарфоровую коробочку с румянами:

— Добрая девочка... добрая девочка, я поблагодарю тебя от имени Цюэр.

— Тетушка Ван, я думаю... я думаю, что эти две коробочки сейчас нужнее для дела. Не волнуйтесь, через пару дней я обязательно сделаю еще две для сестры Цюэр! — тепло сказала Су Фанму.

— Ничего, ничего, добрая девочка, тетушка Ван всё понимает. Твоего желания уже достаточно. — Тетушка Ван со слезами на глазах вложила коробочку в тонкие ладони Су Фанму и накрыла их своими руками.

— Тетушка Ван, вы столько лет заботились обо мне, это меньшее, что я могла сделать, — сказала Су Фанму и случайно взглянула на небо за дверью. — Тетушка Ван, я больше не могу с вами беседовать, мне пора собирать цветы для румян Золотой цветок!

— Ой, да-да, конечно! Будь осторожна, тетушка Ван завтра снова к тебе заглянет!

Проводив тетушку Ван, Су Фанму наказала сестре Су Инэ не бегать никуда, схватила

бамбуковую корзину, поспешно заперла дверь и побежала к Долине Чжунцзян.

Су Инэ, услышав, как шаги стихли, тут же отставила миску с похлебкой, подбежала к двери и заглянула в щель. Убедившись, что сестра ушла, она украдкой достала из-под кровати маленькую лестницу.

...

<http://bllate.org/book/19783/1949573>